

Есть ли у зомби слабость? У всего есть слабость, даже у зомби, которые уже умерли один раз. Но в чём их слабость? Они не чувствуют боли, не знают усталости, словно вечные двигатели, бесконечно вылезаящие из реки.

В этот крайне напряжённый момент Гу Е вдруг отвлёкся.

Он вспомнил историю, которую слышал давным-давно. В ней говорилось, что если человек болен и близок к смерти, то, назвав его имя на перекрёстке, он услышит его и найдёт дорогу домой. Имя — это код жизни человека, произнеся имя, можно найти путь домой. Лю Вэй не мог сопротивляться, когда его имя было произнесено, Мэн Сяофань замирал, когда слышал своё имя. Слабость зомби — их имена.

— Имя... — В голове Гу Е мелькнула мысль. — Имя!

— Имя... — Осенило его, и он резко развернулся. — Имя!

Сяо Дин был в шоке. В такой момент, когда бежать некуда, Гу Е решил броситься в обратную сторону. Сяо Дин закричал:

— Гу Е, куда ты идёшь?!

— Я должен вернуться! — У Гу Е не было времени объяснять. — Я должен вернуться в хижину. Это единственный способ — имя!

Блокнот из телячьей кожи, да, тот странный блокнот, который он считал бесполезным. На самом деле на его страницах были записаны имена зомби, их коды. Эти имена принадлежали душам, которые стали частью этой армии мёртвых. Их ноги были отрезаны Чэн Мэн, в них поселился грибок, превративший их в вечных марионеток, которые остались здесь, чтобы играть с ней. Единственный способ освободить их — громко произнести их имена.

Он должен был немедленно вернуться в ту хижину и забрать этот блокнот.

— Ты с ума сошёл?! — заорал Сяо Дин. — Ты не сможешь вернуться! Ты умрёшь по дороге и станешь одним из них!

— Я знаю, — сказал Гу Е.

— Ты знаешь, и всё равно идёшь? Ты идиот? — Сяо Дин впервые назвал Гу Е дураком, и это почему-то принесло ему облегчение.

Гу Е ничего не ответил. Он стоял перед стеной зомби, которая напоминала нашествие саранчи. Его ноги отказывались двигаться. Чтобы вернуться, нужно было пройти сквозь этот барьер из зомби. Это была невозможная задача.

Он глубоко вдохнул, воздух был пропитан кислым запахом гниющей плоти. Этот запах вызывал у него страх.

Он боялся, очень боялся. Кровь отхлынула от конечностей к сердцу, сосуды пульсировали. Он не мог дышать, каждый вдох был мучительным. Его сердце бешено колотилось, словно вот-вот выпрыгнет из груди.

Но, несмотря на страх, он должен был сделать это. Это был их единственный шанс, их надежда на выживание.

Он вспомнил многое из прошлого, людей, которых не успел оценить, слова, которые не успел сказать.

Он подумал, что если бы Король Очков задал сейчас вопрос о шансах на выживание, правильным ответом было бы: одна тысячная, одна десятитысячная или бесконечно близко к нулю.

Но Гу Е считал, что формула была неверной. Независимо от человека, независимо от испытаний, шанс выжить всегда был один из двух — либо ты выживаешь, либо умираешь.

Гу Е собрался с мыслями, обернулся к Сяо Дину и сказал:

— Это единственный способ. Жди меня.

Он без колебаний бросился навстречу наступающим зомби.

В этот момент чья-то рука схватила его за запястье.

Ладонь была горячей, и в хаосе это странным образом успокоило.

Его развернули, и он едва не столкнулся с зомби, перебравшимся через реку.

Затылок зомби взорвался, коричневая кровь и грибок брызнули ему в лицо.

Гу Е открыл глаза и увидел перед собой лицо Тань Линя. Его взгляд был твёрдым, он смотрел прямо на Гу Е — это был странный, почти сюрреалистический момент.

— То, что тебе нужно, — Тань Линь отбил трёх зомби, его ствол был покрыт коричневой массой. Он вытащил что-то из кармана и бросил Гу Е. — Я достал его. Я догадался, что он пригодится.

Гу Е поймал предмет и посмотрел на него — это был блокнот из телячьей кожи.

В темноте лунный свет был слабым, и Гу Е с трудом различал надписи на страницах, но ничего не мог прочесть.

— Огонь! Нужно зажечь огонь.

Но помочь было некому. Сяо Дин и Е Тянь не умели этого делать, Тань Линь был занят отражением атак зомби. Гу Е пришлось делать это самому.

Он отчаянно вспоминал, как Тань Линь разжигал огонь: две ветки, одна вставлялась в другую, и их терли друг о друга, пока не появлялся дым. Но то, что Тань Линь делал с лёгкостью, у Гу Е не получалось. Его руки дрожали, он не мог крепко держать ветки. Он старался сосредоточиться, продолжал тереть, ветки ломались, он брал новые и повторял процесс снова и снова.

Вокруг кипел бой, зомби издавали скрипящие звуки, соратники кричали от боли, тела падали на землю с глухими ударами. Гу Е изо всех сил старался сосредоточиться, не отвлекаясь на внешние раздражители. Прошло немало времени, пока на ветке не появился дым. Гу Е вздохнул с облегчением, зажгёт ветку и, пользуясь слабым светом, громко начал читать имена.

Он читал их одно за другим, начиная с первой страницы.

С каждым произнесённым именем в рядах зомби происходило небольшое сотрясение. Некоторые зомби останавливались, из их ртов вытекала коричневая жидкость, они падали на землю, их конечности начинали судорожно дёргаться, словно огромные жуки, потерявшие направление. Но основная масса зомби продолжала наступать, не чувствуя боли и усталости, бесконечно двигаясь вперёд.

Гу Е читал имена одно за другим, они отступали, пока не оказались у большого креста. Гу Е стоял перед крестом, как средневековый проповедник, держа в руках Евангелие и распространяя благую весть.

Он чувствовал, как глаза наливаются тяжестью, буквы на страницах становились всё труднее различать. Его горло пересохло, каждый звук вызывал боль в голосовых связках, он почти не мог говорить. Во рту появился металлический привкус крови. Он продолжал читать имена, которые никогда не видел, имена, которые мир давно забыл, имена мёртвых.

С каждым произнесённым именем число зомби уменьшалось, но оставшиеся были ещё более яростными. Они не чувствовали усталости, не знали боли, падали и снова поднимались, прыгая на одной ноге, подбираясь к Гу Е, оскаливая окровавленные зубы, готовые вцепиться в его шею.

Все невольно образовали вокруг Гу Е неровный барьер, отчаянно защищая его от наступающих зомби.

— Нет! — Чэн Мэн, маленькая фигурка, прорвалась через ряды зомби и бросилась вперёд. — Это мой блокнот, верни его! Верни!

Её голос был пронзительным, он проникал сквозь стены. Сяо Дин и Е Тянь закрыли уши руками, согнувшись от боли.

— Верни его, верни мне его!

Сяо Дин, преодолевая боль в ушах, схватил Чэн Мэн за руку, пытаясь успокоить её. Он кричал:

— Чэн Мэн, успокойся!

Чэн Мэн повернулась к нему и ударила его по лицу. Сяо Дин упал на землю, не в силах подняться.

Чэн Мэн схватила его за шею и подняла в воздух. Сяо Дин кричал от боли, болтая ногами:

— Чэн Мэн, ты не помнишь меня? Я же твой Сяо Дин!

Чэн Мэн не обращала на него внимания, её цель была не в нём. Она наклонила голову и бросила Сяо Дина на землю.

Сяо Дин плакал от боли:

— Почему произнесение её имени не сработало?

— Ты дурак? Она, конечно, не использовала своё настоящее имя, — с сарказмом сказал Е Тянь.

Три зомби, ждавшие своего часа, бросились на Сяо Дина. Один тянул его за ноги, другой — за голову, его тело почти разрывалось на части. Сяо Дин кричал:

— Е Тянь, спаси меня!

Е Тянь не спешил на помощь. Он только что отбил одного зомби и решил, что пока опасность не нависла над ним, он будет держаться подальше.

<http://bllate.org/book/16193/1452883>